

вора противъ него Соковнина, когда ближайшіе родственники ея были разсланы на вѣчно по дальнимъ городамъ. Въ бытность за границую Петръ поручалъ боярамъ Л. К. Нарышкину и Т. Н. Стрешневу, также духовнику царицы уговорить ее постричься добровольно. На это Стрешневъ, въ апрѣлѣ 1698, отвѣчалъ: «мы о томъ говорили прилежно, чтобы учинить во свободѣ, и она упрямится», и предлагалъ «еще отписать къ духовнику по крѣпче и не единова», а «духовникъ человѣкъ малословный». Петръ возвратился въ Москву изъ-за границы 25 августа 1698, и первые дни вовсе не видался съ царицею. Изъ донесенія царскаго посланника Гваріента видно, что 31 августа царь принималъ въ Преображенскомъ царицу, но не у себя, а въ домѣ почтмейстера, и разговаривалъ съ нею тайно въ продолженіи четырехъ часовъ. Гордонъ въ своемъ дневникѣ, подъ 23 сентября, записалъ, что «все при дворѣ были заняты, такъ какъ опять захватили нѣкоторыхъ изъ сторонниковъ царевны Софій и царицу заключили въ монастырь». Въ это же время Гваріентъ доносилъ: «принцъ (т. е. царевичъ Алексѣй Петровичъ) взять отъ царицы къ любимой сестрѣ царя Натальѣ... послѣ того царица была строго допрашиваема, по какимъ уважительнымъ причинамъ она тотчасъ не исполнила нѣсколько разъ повторенныхъ изъ Амстердама предписаній царя удалиться въ монастырь? Ея оправданія и почтительный отвѣтъ заключались въ томъ, что надлежащее исполненіе вступить въ монастырь откладывала она только для того, чтобы ввѣреннаго до тѣхъ поръ ея материнскимъ заботамъ малолѣтняго сына передать на дальнѣйшее попеченіе самого его величества, чтобы потомъ отъ нея не могли требовать за то никакого отвѣта. За это ей была оказана милость, чтобы она могла избрать одинъ изъ двухъ, ей предложенныхъ, монастырей и при томъ безъ обычнаго постриженія волосъ ходить въ свѣтской одеждѣ. Вслѣдствіе того она безъ замедленія, однако въ величайшей горести, отправилась изъ Кремля въ Суздальскій монастырь, находящійся отсюда (отъ Москвы) въ 36 миляхъ»...